

Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 4. С. 719–740.
Ars Administrandi. 2022. Vol. 14, no. 4, pp. 719–740.

Научная статья
УДК 323.2:316:334.3
<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-4-719-740>

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Елена Викторовна Фролова¹✉, Ольга Владимировна Рогач²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ efrolova06@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>

² rogach16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>

Аннотация. Введение: доверие населения к власти выступает основой социально-политической стабильности и консолидации общественных интересов. Вовлеченность жителей в проблемы местных сообществ и заинтересованность в развитии пространства своего проживания формируют фундамент для доверительного взаимодействия населения и власти на основе уверенности и позитивных ожиданий от действий относительно друг друга. **Цель:** оценка уровня доверия к местной власти, анализ развития территориальной идентичности жителей российских городов и определение ее роли в формировании доверия. **Методы:** анкетный опрос населения российских городов. Итоговая выборка включила 53 региона Российской Федерации, 587 респондентов. Исследование носило разведывательный характер. **Результаты:** уровень доверия населения к местной власти центрируется в диапазоне низких и средних оценок, наиболее негативная ситуация с уровнем доверия складывается в малых городах. Однако, несмотря на низкий уровень доверия, для жителей российских городов характерна включенность в повестку дня местных сообществ, актуализация информационных потребностей, интерес к деятельности муниципальных лидеров. Установлен высокий уровень развития территориальной идентичности граждан как в части ее эмоционального (чувство общности, сопереживания проблемам родного города), так и в части деятельностного (инициативность, стремление улучшить жизнь местных сообществ) содержания. В ходе исследования подтверждена гипотеза о наличии взаимосвязей между устойчивостью солидарных ценностей, развитием территориальной идентичности

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

и формированием доверия. **Выводы:** в качестве источника развития доверия может рассматриваться территориальная идентичность граждан, позволяющая формировать устойчивые социальные связи, обеспечивающая готовность к взаимодействию социальных акторов в локальных сообществах. При этом руководители органов местного самоуправления могут с максимальной результативностью конвертировать потенциал солидаризации жителей в развитие доверия, используя такие механизмы, как формирование территориальных сообществ, в том числе цифровых, закрепление предпринимательских, профессиональных, соседских сетей взаимодействия, самоорганизация граждан, событийное наполнение общественной жизни, развитие информационно-коммуникационных связей.

Ключевые слова: доверие, местная власть, местное самоуправление, территориальная идентичность, сетевые сообщества

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств в рамках государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Фролова Е. В., Рогач О. В. Факторы формирования доверия к местной власти в Российской Федерации на современном этапе // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 4. С. 719–740. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-4-719-740>.

Original article

FACTORS FOR BUILDING TRUST IN THE RUSSIAN FEDERATION LOCAL GOVERNMENTS UNDER MODERN CONDITIONS

Elena V. Frolova¹✉, Olga V. Rogach²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ efrolova06@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>

² rogach16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>

Abstract. Introduction: the population's trust in the authorities is the basis of socio-political stability and the consolidation of public interests. The involvement of residents in the problems of local communities and the interest in developing the space of their residence form the foundation for trusting interaction between the population and the authorities based on confidence and positive expectations of each other's actions. **Objectives:** to assess the level of trust in local authorities, analyze the development of the territorial identity of Russian cities residents and determine its role in the formation of trust. **Methods:** questionnaire survey of the population in Russian cities. The final sample includes 53 regions of the Russian Federation with 587 respondents. The study was exploratory in nature. **Results:** the level of trust in local authorities is centered in the range of low and medium scores. The most negative situation with the level of trust is revealed in small towns. Despite the low level of trust, Russian cities residents are characterized by involvement in the local communities' agenda, actualization of information needs, and interest to the activities of municipal leaders. A high level of the citizens' territorial identity development has been identified, both in terms of its emotional (a sense of community, empathy for the problems of their native city), and activity (initiative, the desire to improve the local communities life) content. The study confirmed the hypothesis that there exists a relationship between the stability of solidarity values, the development of territorial identity and the formation of trust. **Conclusions:** the territorial identity of citizens can be considered as a source of trust development, which allows the formation of stable

social ties, the readiness for interaction of social actors in local communities. At the same time, the leaders of local self-government bodies can, with maximum efficiency, convert the potential of residents' solidarity into the development of trust, using such mechanisms as the formation of territorial communities, including digital ones, the consolidation of entrepreneurial, professional and neighborhood interaction networks, self-organization of citizens, event-filled public life, updating information and communication links.

Keywords: trust, local government, local self-government, territorial identity, network communities

Acknowledgments: the article is based on the results of research carried out as part of the state target to Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Frolova, E. V. and Rogach, O. V. (2022), "Factors for building trust in the Russian Federation local governments under modern conditions", *Ars Administrandi*, vol. 14, no. 4, pp. 719–740, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-4-719-740>.

ВВЕДЕНИЕ

Доверие населения к власти – один из основополагающих факторов устойчивости общественного развития. Отсутствие социально-политической стабильности зачастую является следствием низкого уровня доверия граждан к государственным институтам и недостаточного внимания органов власти к решению социальных проблем территории (Макаренко, 2021, с. 21). Особую важность доверие приобретает в современных условиях, становясь механизмом социальной интеграции и устойчивости в обществе, фундаментом согласованного взаимодействия власти и населения (Кривоусков, 2020, с. 43). Проведенный учеными межстрановой сравнительный анализ иллюстрирует актуализацию данных проблем в России, которая отнесена к группе стран с высокими показателями межличностного отчуждения, недостаточности доверия жителей друг к другу (Смолева, 2017, с. 128).

Доверие формируется в результате взаимодействий между социальными акторами, где ключевое значение имеет предсказуемость действий субъекта, соответствие моделей его поведения социальным ожиданиям (Никифоров, 2018, с. 120).

Российские ученые, рассматривая факторы доверия к местной власти, делают особый акцент на расширении границ реального участия граждан в решении территориальных проблем (Шеломенцев и др., 2019, с. 568), наличии успешного опыта партнерства местной власти и населения и формировании устойчивых, открытых информационно-коммуникационных каналов взаимодействия (Звонкина, 2016, с. 131). Развивая данную идею, Е. А. Преликова и В. В. Зотов отмечают, что органы местного самоуправления должны выполнять роль координатора совместной деятельности, создавать условия для развития социальной активности населения (Преликова и Зотов, 2017, с. 123). Данные выводы обращают нас к концептуальному обоснованию роли территориальных сообществ в вопросах консолидации общественных интересов, налаживания партнерских взаимодействий с местной властью, разви-

тия доверия. В большинстве своем местные сообщества, по мнению Е. В. Карловой и П. В. Зюзина, не способны эффективно функционировать и решать острые задачи территории в условиях недостаточного уровня поддержки со стороны органов власти (Карлова и Зюзин, 2014, с. 40). Наличие дисфункций может быть обусловлено отсутствием фокуса рассмотрения территориальной самоидентификации граждан как фактора формирования доверия.

Цели исследования – оценить уровень доверия к местной власти, проанализировать развитие территориальной идентичности жителей российских городов, определить ее роль в формировании доверия.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальной основой исследования выступили ключевые положения теории доверия. В условиях социально-экономической нестабильности, стресса, нарастания тревожности, увеличения темпа жизни больших городов актуализируется запрос на построение устойчивых взаимодействий между социальными акторами и формирование «культуры доверия», обеспечивающей уверенность и безопасность общественной жизни. Как отмечает П. Штомпка, доверие становится «необходимой стратегией движения вперед», культурным ресурсом, который используют индивидуумы в своей деятельности (Штомпка, 2012, с. 58–59). Развитие данной идеи в научной литературе позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень доверия в обществе положительно сказывается на его социально-экономическом развитии (Miniesy and AbdelKarim, 2021, p. 16), формирует готовность индивидов функционировать в установленных социальных границах, следовать правовым нормам и решениям, устанавливаемым государством, что в конечном итоге детерминирует эффективность деятельности органов власти (Clark and Lee, 2001; Harring and Jagers, 2013; Марева, 2015; Widaningrum, 2017; Louis и др., 2022).

В современных условиях анализ факторов формирования доверия становится актуальной повесткой дня в политических обсуждениях и предметом междисциплинарных исследований. На наш взгляд, значительный интерес представляет точка зрения, в рамках которой процессы самоорганизации и солидаризации населения, горизонтальные связи и территориальная идентичность рассматриваются как источники формирования доверия. А. Ю. Шадже и Е. С. Куква делают вывод о необходимости мобилизации внутренних интегративных ресурсов территориальных сообществ, сокращения социокультурных разрывов, формирования горизонтальных связей между социальными группами, активизации деятельности новых акторов объединительных практик (Шадже и Куква, 2020, с. 189). Как справедливо подчеркивает Д. Г. Макаренко, в качестве основы доверия можно рассматривать «социально-культурную и политическую идентичность, которая создает общность», формирует систему смыслов, задает фундамент предсказуемости поведения субъектов взаимодействий (Макаренко, 2017, с. 150). Территориальная идентичность граждан отражает чувство коллективной общности, близости, субъективного восприятия территориальной принадлежности. О. И. Вендина

предлагает исследовать территориальную идентичность с опорой на разделяемые гражданские ценности, солидаризацию городских сообществ в практиках решения общих проблем жизнедеятельности: благоустройства, экологии, социальной справедливости (Вендина, 2012, с. 30). Территориальная идентичность граждан складывается из таких элементов, как ответственность за место своего проживания, солидарность с жителями своего города, восприятие его уникальности. По мнению Н. А. Барышной, мобилизационный потенциал территориальной идентичности в развитии общественных инициатив сегодня недостаточно эффективно используется (Барышная, 2020, с. 53). Идеи землячества, общие ценности, вовлеченность в проблемы местных сообществ в современных условиях становятся фактором интеграции граждан, позволяющим им вступать в практики доверительного взаимодействия на основе позитивных ожиданий действий друг друга.

С точки зрения целей данного исследования значительный интерес представляют работы, посвященные анализу содержательных характеристик территориальной идентичности граждан. При разработке инструментария опроса мы опирались на идеи Л. М. Дробижевой, которая рассматривает идентичность в двух ракурсах: «отождествление себя с общностью, эмоциональное переживание этих представлений и готовность к действию» (Дробижева, 2020, с. 484). Данный контекст позволил нам сформулировать ряд вопросов, где респонденты оценивали развитие у себя таких качеств, как, с одной стороны, сопереживание проблемам своего города, солидарность с согражданами и чувство общности, а с другой – инициативность, стремление улучшить жизнь местного сообщества.

Основным методом исследования стал анкетный опрос населения. Анкета была размещена в сервисе Google Формы¹. Рекрутинг респондентов обеспечивался распространением ссылки на опрос в социальных сетях, городских цифровых сообществах. В ходе формирования выборки использовался метод стихийного отбора. Исследование носило разведывательный характер, было направлено на получение первичных данных о факторах возникновения и укрепления доверия в обществе, проверку исследовательских гипотез. Можно отметить, что разведывательный характер исследования и метод формирования выборки выступают ограничением при анализе и интерпретации полученных результатов, поскольку допускают возможность смещения социально-демографических пропорций отбора респондентов и сужение объема выборки.

В результате предпринятых усилий по рекрутингу респондентов удалось обеспечить охват жителей 53 регионов Российской Федерации. Общий объем выборки составил 587 респондентов. Опрос был проведен в январе 2021 года. Анкета включала в себя несколько блоков, позволяющих оценить уровень доверия населения к власти и протестной активности, а также вовлеченность во взаимодействие с властными структурами и местными сообществами, значимость различных каналов информации при получении сведений о дея-

¹ Анкетный опрос [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfL3c7g6MDSjzSsQRSG3eNxqOBZGwZa5SC3XAs29C8pWvOjx/viewform?usp=sf_link (дата обращения: 10.07.2022).

тельности муниципальных лидеров, включенность в цифровые сообщества, формы общественной активности граждан.

Социально-демографические характеристики респондентов, участвовавших в исследовании, отражены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

**Социально-демографические характеристики респондентов, % /
Socio-demographic characteristics of respondents, per cent**

Распределение по полу			
Мужчины		Женщины	
36,5		63,5	

Распределение по возрасту			
18–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46 лет и старше
52	26,4	15	6,6

Распределение по месту проживания		
Крупные города	Средние города	Малые города
57,2	24,2	18,6

Источник: составлено авторами.

Отметим, что респонденты самостоятельно идентифицировали тип своего поселения (крупный, средний или малый город). Данное обстоятельство может также рассматриваться в качестве ограничения исследования.

В рамках данной статьи авторы сосредоточились на решении следующих исследовательских задач:

- 1) оценка уровня доверия населения к органам власти, определение их роли в оказании поддержки и помощи в трудной жизненной ситуации;
- 2) анализ заинтересованности жителей в получении информации о деятельности муниципальных лидеров, определение приоритетных каналов для отслеживания работы главы города;
- 3) изучение включенности граждан в городские сообщества;
- 4) оценка потенциала интеграции граждан для достижения коллективно значимых целей, решения проблем местных сообществ.

В рамках данной статьи проверялся ряд гипотез:

- 1) Российские граждане имеют низкий уровень доверия к власти, в трудной жизненной ситуации не рассчитывают на помощь государства, ориентированы на получение поддержки в «ближнем социальном радиусе» (родственники, друзья).
- 2) В современных условиях россияне разделяют идеи солидарности, готовы к реализации социальных инициатив в местных сообществах. Устойчивость солидарных ценностей и развитие территориальной идентичности российских граждан могут рассматриваться в качестве основы построения доверия в локальных сообществах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характеризуя уровень доверия к местной власти, можно сказать, что основная масса респондентов разделилась на две примерно равные группы, выбравшие низкие и средние оценки доверия (с некоторым преобладанием последней). Только каждый десятый респондент выбрал вариант ответа «высокий» (10,2 %). В малых городах доля респондентов с высоким уровнем доверия несколько ниже, чем в среднем по выборке (табл. 2). Наиболее позитивные оценки доверия к местным органам власти зафиксированы в средних городах, где только 31 % респондентов выбрали вариант ответа «низкий».

Таблица 2 / Table 2

Оценка уровня доверия к местной власти в российских городах, % /
Assessment of the level of trust in local authorities in Russian cities, per cent

Населенный пункт	Уровень доверия к местной власти			
	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
Малый город	4,6	45,0	46,8	3,6
Средний город	11,3	47,9	31,0	9,8
Крупный город	11,6	45,2	38,7	4,5
<i>Среднее по выборке</i>	<i>10,2</i>	<i>45,8</i>	<i>38,3</i>	<i>5,7</i>

Источник: составлено авторами.

Косвенным подтверждением недостаточного уровня доверия к власти является весьма ограниченная роль органов государственной власти и местного самоуправления в качестве субъектов, способных оказать помощь в трудной жизненной ситуации (рис. 1). В частности, только каждый десятый респондент обратился бы в случае возникновения проблемы в государственные службы/учреждения или к местным органам власти (11,4 и 10,6 % соответственно). В первый же «радиус поддержки» входят родственники (69,2 %) и друзья (63,7 %).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В случае возникновения проблемы к кому вы обратитесь за помощью?», % / Fig. 1. Distribution of answers to the question «In case of a problem, who will you turn to for help?», per cent

Полученные результаты также свидетельствуют о включенности россиян в сообщества с высоким уровнем эмоциональной близости (родственные, дружеские связи). Недостаточный уровень развития сетей взаимодействия «среднего радиуса» может рассматриваться в качестве ограничителя формирования общественного доверия. Примером взаимодействия «среднего радиуса» служит оказание взаимной поддержки в соседских сообществах.

Как показали результаты опроса, в системе ценностных ориентаций россиян значительную роль занимают общинные и коллективные смыслы, идеалы солидаризации (рис. 2). В частности, более двух третей опрошенных отмечают наличие у себя таких качеств, как сопереживание проблемам родного города (72 %), чувство солидарности и общности со своими земляками (67,8 %). Кроме того, респонденты склонны отмечать у себя наличие активной позиции, качеств, характеризующих инициативность и стремление улучшить жизнь местного сообщества (65,5 %). В целом можно отметить наличие как эмоциональных, так и деятельностных (готовность к участию в коллективных действиях) характеристик территориальной идентичности респондентов. Полученные результаты свидетельствуют о значительном потенциале развития территориальной идентичности граждан, которая может рассматриваться в качестве фундамента построения доверия в обществе.

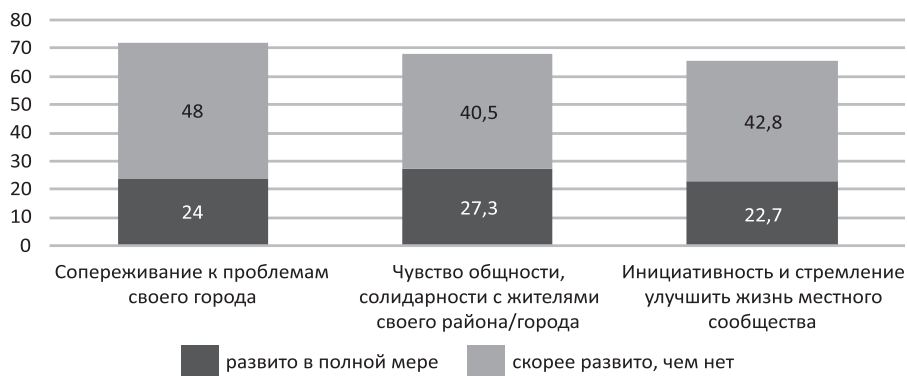

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Оцените развитие у себя следующих качеств...», % / Fig. 2. Distribution of answers to the question "Evaluate the development of the following qualities in yourself...", per cent

На наш взгляд, активно-деятельностная позиция россиян в вопросах развития местных сообществ должна находить отражение в реализации муниципальных идей и проектов, направленных на достижение коллективно значимых целей. Эффективность социальных инициатив по развитию городской среды закрепляет в общественном сознании значимость коллективных усилий, горизонтальных взаимодействий, формирует доверие и территориальную идентичность.

В ходе проверки второй гипотезы – о влиянии эмоциональных и деятельностных характеристик территориальной идентичности на уровень доверия к местной власти – были составлены таблицы сопряженности данных признаков (табл. 3, 4).

Таблица 3 / Table 3

Зависимость между уровнем доверия населения к местной власти и развитием чувства общности, солидарности с жителями своего района/города, % / The relationship between the level of trust in local authorities and the development of a sense of community, solidarity with the inhabitants of their district/city, per cent

Чувство общности, солидарности с жителями своего района/города	Уровень доверия к местной власти			
	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
Развито в полной мере и скорее развито	11,0	48,0	37,2	3,8
Отсутствует и скорее не развито	10,6	41,5	44,4	3,5
Затрудняюсь ответить	2,1	40,4	29,8	27,7
Среднее по выборке	10,2	45,8	38,3	5,7

Источник: составлено авторами.

По данной таблице сопряженности значение критерия хи-квадрат (χ^2) составляет 51,101. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p = 0,01$ составляет 16,812. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,01$.

Результаты анализа показывают, что среди респондентов, отмечающих у себя отсутствие или недостаточный уровень развития чувства общности, солидарности с жителями своего района/города, несколько выше доля тех, кто имеет низкий уровень доверия к местным органам власти (44,4 %, что превышает средние значения на 6,1 п.п.).

Таблица 4 / Table 4

Зависимость между уровнем доверия населения к местной власти и инициативностью, стремлением улучшить жизнь местного сообщества, % / The relationship between the level of trust in local authorities and initiative, the desire to improve the life of the local community, per cent

Инициативность, стремление улучшить жизнь местного сообщества	Уровень доверия к местной власти			
	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
Развито в полной мере и скорее развито	11,2	47,6	38,3	2,9
Отсутствует и скорее не развито	9,4	41,5	41,5	7,6
Затрудняюсь ответить	4,5	45,5	27,3	22,7
Среднее по выборке	10,2	45,8	38,3	5,7

Источник: составлено авторами.

По данной таблице сопряженности значение критерия хи-квадрат (χ^2) составляет 33,735. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p = 0,01$ составляет 16,812. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,01$.

Таким образом, вторая гипотеза подтвердилась. Анализ таблиц сопряженности показал значимость связей между уровнем доверия к местной власти и развитием чувства общности, солидарности, а также инициативностью и готовностью улучшить жизнь местных сообществ. При этом эмоциональное содержание территориальной идентичности (чувство общности, солидарность) по сравнению с деятельностным наполнением (инициативность, готовность к участию) показывает более высокую значимость при формировании доверия.

Ресурсами построения доверия в системе взаимодействий, как уже отмечалось, выступает предсказуемость действий субъектов. Достоверная информация обеспечивает накопление знаний, которые объективируют ожидания социальных акторов.

Результаты исследования косвенно иллюстрируют среднюю частоту взаимодействий граждан в рамках соседских сообществ. Так, большинство респондентов (46,2 %) отметили, что лично знают только некоторых соседей по дому, каждый десятый (10,2 %) не знает никого (рис. 3). Недостаточность персонифицированной информации лимитирует развитие доверия, формирование территориальных связей в соседских сообществах.

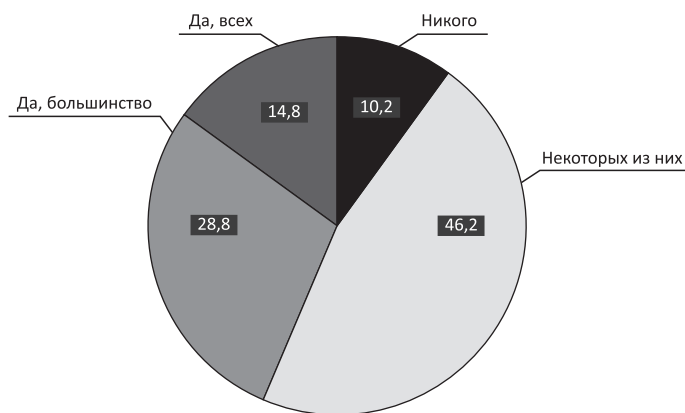

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли вы всех своих соседей по дому лично?», % / Fig. 3. Distribution of answers to the question «Do you personally know all your housemates?», per cent

Источник: составлено авторами.

Дополняют полученные данные результаты опроса ВЦИОМа, характеризующие специфику взаимодействий и уровень доверия в соседских сообществах. Так, согласно опросу, большинство респондентов (43 %) не имели опыта совместного решения с соседями проблем по дому, 31 % не общались на бытовые темы. Что касается совместного досуга, то здесь в наибольшей степени

проявляется тенденция увеличения социальной дистанции между соседями многоквартирных домов в современных городах. Так, только 30 % респондентов сообщили, что «вместе проводили свободное время, ходили друг к другу в гости» с «меньшей частью соседей», 65 % не имели подобных взаимодействий никогда. При этом 38 % респондентов отметили, что доверяют большинству своих соседей, а 18 % (почти каждый пятый) – не доверяют никому². Можно утверждать, что высокий темп жизни больших городов существенным образом лимитирует возможности выстраивания личных коммуникаций в соседских сообществах, зачастую переводя их в цифровое пространство.

Интерес представляет тот факт, что 59,3 % респондентов состоят в цифровых сообществах своего города / района. Мотивация вступления в данные группы центрируется в плоскости удовлетворения информационных потребностей (63,3 % выбрали вариант ответа «мне интересно, что пишут о проблемах моего города»), реализации своей гражданской активности (19,9 % говорят о том, что «объединяясь, мы можем решить проблемы города»).

Включенность жителей в повестку дня местных сообществ, актуализация информационных потребностей подтверждаются высоким уровнем интереса населения к работе местных органов власти: 46,2 % (почти половина респондентов) отслеживают деятельность главы своего города в социальных сетях и личных аккаунтах, 39,9 % получают необходимую информацию в цифровых сообществах. Несмотря на общий уровень снижения доверия населения к официальным источникам информации, такие каналы, как телевизионные новости и сайт администрации, не теряют своей актуальности: в теленовостях отслеживают деятельность главы города 36,2 % респондентов, на официальном сайте – 37,8 %.

ОБСУЖДЕНИЕ

На наш взгляд, ключевым субъектом управления, способным эффективно использовать различные инструменты формирования общественного доверия, могут стать органы местного самоуправления. Именно муниципалитеты осуществляют прямые коммуникации с жителями, имеют представление об их социальных ожиданиях и интересах. У руководителей муниципалитетов, выступающих общественными лидерами, есть возможность формировать фундамент общественного доверия (Рогач и Фролова, 2022, с. 313) на основе самоорганизации граждан, их вовлечения в досуговые и волонтерские объединения, территориальные и соседские сетевые сообщества (рис. 4). Данный вывод основан на результатах проведенного нами исследования, иллюстрирующих высокий уровень развития таких качеств российских граждан, как чувство общности, солидарность, сопереживание проблемам своего города. Две трети опрошенных отмечали у себя наличие инициативности и стремления улучшить жизнь местного сообщества. Этот потенциал соли-

² Мы и наши соседи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. 2019. 17 дек. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/my-i-nashi-sosedi> (дата обращения: 10.07.2022).

даризации может быть использован и конвертирован в практики взаимопомощи и развитие общественного доверия при условии активной позиции органов местного самоуправления.

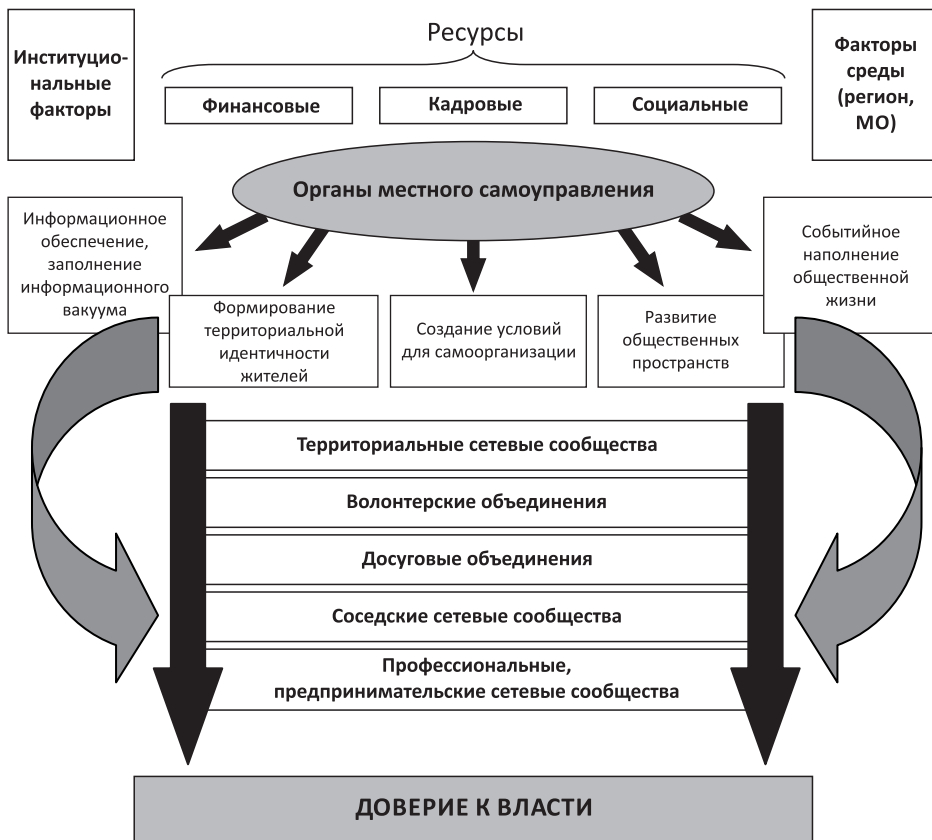

Рис. 4. Роль органов местного самоуправления в формировании доверия к власти /
Fig. 4. The role of local governments in building trust in authorities

Источник: составлено авторами.

Органы местного самоуправления могут с максимальной результативностью использовать такие инструменты формирования доверия, как развитие территориальной идентичности граждан, событийное наполнение общественной жизни, создание условий для самоорганизации граждан в сетевые сообщества, реализующие практики взаимопомощи и поддержки. Отметим, что цифровые сетевые сообщества, кроме того, могут рассматриваться как площадка для конструктивного сотрудничества, накопления «репутационного капитала» власти. Результаты исследования продемонстрировали актуализацию информационных потребностей жителей, запрос на предоставление достоверных сведений о деятельности муниципальных лидеров. Взаимодействие жителей и представителей органов власти в цифровых сообществах позволит заполнить информационный вакуум, предотвратить распростра-

нение ложных новостей, сохранить позитивный эмоциональный фон и снизить тревожность (Ильинова, 2020, с. 135–137). В условиях неопределенности и кризисных явлений особое внимание, по нашему мнению, должно уделяться налаживанию устойчивых коммуникаций власти и общества, активной позиции и субъектному представительству органов власти в сетевых локальных сообществах.

Опыт пандемии COVID-19 также иллюстрирует возможности сетевых инструментов формирования доверия. В частности, по результатам зарубежных исследований, активная позиция органов местного самоуправления позволяла выстроить социальные сети взаимопомощи, которые обеспечивали организацию карантина и изоляционных центров, снабжение едой социально уязвимых групп населения, помощь в возвращении местных жителей, оказавшихся в трудном положении в других городах (Adhikari and Budhathoki, 2020, p. 960). Данные выводы могут рассматриваться в качестве иллюстрации реальных возможностей конвертации местных инициатив в практики взаимопомощи и доверительных взаимодействий в локальных сообществах.

С учетом такого опыта есть основания полагать, что органы местного самоуправления, выступая связующим звеном между населением и государственной властью, обладают возможностью развивать сетевые инструменты формирования доверия, использовать социальные ресурсы муниципального образования. Под социальными ресурсами в данном контексте мы понимаем высокий уровень территориальной идентичности граждан, их готовность к активной деятельности в целях улучшения жизни местных сообществ. Однако создание условий для самоорганизации граждан, налаживание практик регулярной работы с различными социальными группами требуют прочного финансового и организационного фундамента деятельности органов местного самоуправления. По мнению российских ученых, современные муниципалитеты крайне ограничены в своих материальных ресурсах, для них характерна стагнация доходов и расходов, низкая финансовая самостоятельность бюджетов (Леонов, 2021, с. 173), что сужает поле их деятельности до решения насущных проблем жизнеобеспечения территории. Финансовая нестабильность снижает эффективность усилий муниципалитетов в решении экономических проблем территории. Как подчеркивается в ряде исследований, формирование необходимого уровня финансирования местного самоуправления может гарантировать выполнение локальных задач (Fábián, 2017, p. 71). Можно также предположить, что активное включение местных администраций в развитие доверительных взаимодействий, построение локальных сетей самоорганизации невозможно без соответствующего кадрового обеспечения, так как муниципалитеты, укомплектованные квалифицированными кадрами, обладают большими возможностями при реализации территориальных проектов (Burrier, 2019, p. 1436). Однако, как показывают опросы руководителей органов местного самоуправления, около двух третей муниципальных образований в той или иной степени испытывают недостаток в квалифицированных кадрах; отмечается также низкий уровень заработной платы муниципальных служащих, напряженный и стрессовый характер их трудовой деятельности (Фролова и др., 2021, с. 514). Опираясь на сказанное

выше, можно заключить, что достаточность социальных, финансовых, кадровых ресурсов современных муниципалитетов становится необходимой предпосылкой для мобилизации местных инициатив, а также повышения на этой основе уровня институционального доверия в обществе.

Согласно исследованию А. В. Меркульевой, культурно-досуговое пространство российских городов может рассматриваться как фактор формирования территориальной идентичности, включенности местных сообществ в различные формы общественной активности на правах «соорганизатора», развития партисипативной культуры (Меркульева, 2019, с. 109). Стоит отметить, что последнее отражает черты политической культуры граждан, активного участия населения в политике вне зависимости от его отношения к системе в целом. В ситуации невысокого уровня развития формальных и неформальных досуговых объединений особое значение приобретает деятельность органов власти, направленная на событийное наполнение городской жизни, интеграцию различных социальных групп на основе принципов солидарности и патриотических ценностей.

Результаты исследования фиксируют снижение уровня доверия к власти в малых городах, что может объясняться углублением региональной дифференциации в стране, остротой социально-экономических и инфраструктурных проблем данных поселений, нарастанием разрыва в качестве жизни между малыми городами и общероссийским уровнем (Шершева и др., 2017, с. 292). Как свидетельствуют международные исследования, доверие к местной власти определяется качеством работы муниципалитетов, открытостью и прозрачностью их деятельности (Estrada and Bastida, 2020, p. 890). Высокий уровень доверия в большинстве своем детерминирован успешностью органов власти в вопросах экономического развития территории (Yang et al., 2021, p. 553). В данном контексте необходимо отметить, что в процессе укрепления общественного доверия роль органов местного самоуправления не должна сводиться к практикам развития сетевых сообществ поддержки и формирования территориальной идентичности граждан. Важными направлениями их деятельности в условиях экономической нестабильности должны стать создание новых рабочих мест и обеспечение благоприятной среды жизнедеятельности (Курило и Шкиперова, 2016, p. 102), развитие общественных пространств, привлечение инвестиций. Как справедливо отмечается в ряде исследований, снижение доверия к органам местного самоуправления становится ответной реакцией на отсутствие внимания к насущным проблемам жителей. Указанные обстоятельства требуют консолидации усилий муниципальных лидеров, региональной власти, руководителей местных предприятий и организаций, образовательных учреждений, а также инициативных граждан в целях социально-экономического развития российских городов, формирования устойчивых сетевых взаимодействий, укрепления общественного доверия (Амбарова и др., 2018, с. 128, 133).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты опроса подтверждают выдвинутые нами гипотезы. В российском обществе наблюдается довольно низкий уровень доверия к власти, граждане не рассматривают государство в качестве субъекта социальной поддержки в трудной жизненной ситуации. Тем не менее в ходе опроса было установлено наличие у россиян активной позиции по отношению к проблемам местных сообществ, высокий уровень солидарности, общности с жителями своего города. Была подтверждена гипотеза о взаимосвязи уровня доверия и развития территориальной идентичности граждан. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в эмпирическом обосновании роли как эмоциональных (общность, солидарность с жителями своего района), так и деятельностных (инициативность, готовность улучшить жизнь местных сообществ) характеристик территориальной идентичности в процессе формирования доверия.

В ходе исследования было установлено, что влияние институциональных факторов на формирование доверия населения к деятельности органов власти носит неоднозначный характер. С одной стороны, преобладание общинных идей и приоритет коллективных ценностей создают определенный задел для развития доверия, интеграции усилий граждан и власти ради достижения коллективно значимых целей. С другой – россияне в большинстве своем ориентированы на микросетевые коммуникации, демонстрируют причастность к сообществам с высоким уровнем эмоциональной близости (родственные, дружеские связи). Наличие психологической дистанции между соседями, низкий уровень включенности населения в деятельность местного самоуправления, дистанцированность от муниципальной власти и социальная пассивность лимитируют развитие сетевых взаимодействий «среднего радиуса».

На наш взгляд, ключевым субъектом управления, способным эффективно создавать сетевые инструменты формирования доверия к власти, использовать социальные ресурсы территории в целях ее социально-экономического развития, являются органы местного самоуправления. В этом контексте институциональными факторами выступают относительная автономия местного самоуправления, его финансовая самостоятельность, достаточность ресурсной базы для активной работы с местными жителями и выстраивания сетевых взаимодействий. Учитывая высокий уровень региональной дифференциации Российской Федерации, к средовым факторам развития доверия к органам власти можно отнести складывающиеся в конкретных регионах и муниципальных образованиях ситуационные условия, такие как финансовая достаточность местных и региональных бюджетов, кадровый потенциал органов власти, уровень социальной активности жителей.

Повышение вовлеченности жителей в сетевые взаимодействия, позволяющие реализовать коллективные интересы и достичь целей социально-экономического развития территории, требует от властей активной работы по формированию доверия, продвижению идей солидарности и кооперации. Именно руководители местных органов власти должны играть активную роль в мобилизации местных инициатив.

Дальнейшими направлениями исследования могут стать следующие: анализ лимитирующих факторов и ресурсов развития территориальной идентичности граждан; детализация направлений социальной активности граждан, потенциальных форм участия в жизни местных сообществ; перспективы развития цифровых соседских и территориальных сообществ; факторы консолидации интересов различных социальных групп и формирования доверия в практике цифровых взаимодействий. Кроме того, в ходе опроса авторами оценивались лишь некоторые содержательные элементы (эмоциональные и деятельностные) территориальной идентичности граждан. В дальнейшем возможен анализ таких элементов территориальной идентичности, как знания и представления о региональной общности, формируемые социальные смыслы, образы и символы, а также исследование процессов рефлексии в ходе сравнения, выделения территориальных различий, личностного отождествления с местом своего проживания.

Список источников

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И. Доверие молодежи как ресурс городского управления // Вопросы управления. 2018. № 2. С. 128–134.

Барышина Н. А. К вопросу о территориальной идентичности: концептуальные аспекты // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 4. С. 50–53.

Вендина О. И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 5. С. 27–39.

Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>.

Звонкина О. П. Социальные коммуникативные практики в формате «Граждане-власть»: институциональный аспект формирования доверия местного сообщества // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 9. С. 126–141. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-9-126-141>.

Ильинова Н. А. Деятельность «четвертой власти» в условиях глобального вызова: оценки регионального сообщества [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2020. № 4. С. 132–137. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.4/6512/132-137.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).

Карлова Е. В., Зюзин П. В. Локальные сообщества жителей в условиях транспортных городских барьеров // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 5. С. 36–41.

Кривоушков В. В. Кризис государственного управления в России в «зеркале» социального доверия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12–1. С. 41–44. <https://doi.org/10.23672/v3975-8338-9843-z>.

Курило А. Е., Шкиперова Г. Т. Возможности социально-экономического развития малых городов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14, № 12. С. 98–106.

Леонов С. Н. Финансовые результаты реформы местного самоуправления. Опыт регионов Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 6. С. 160–175. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.9>.

Макаренко Д. Г. Категория «доверие» в социально-правовом контексте // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4. С. 150–152.

Макаренко Д. Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2. С. 21–26. <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-2-21-26>.

Мареева С. В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra Economicus. 2015. Т. 13, № 3. С. 124–135. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2015-3-124-135>.

Меркульева А. В. Специфика организации культурно-досуговой деятельности в городской локальной среде // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2. С. 103–110. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-103-110>.

Никифоров Я. А. Доверие к власти в региональном контексте: социологическое измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, № 2. С. 120–123. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123>.

Преликова Е. А., Зотов В. А. Социальное доверие как основа системы социальных коммуникаций местного сообщества // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 1. С. 121–133. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-1-121-133>.

Рогач О. В., Фролова Е. В. Драйверы формирования гражданской активности населения в муниципальных образованиях Российской Федерации // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 2. С. 306–326. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-306-326>.

Смолева Е. О. Межличностное отчуждение: социологическое исследование параметров и факторов // Проблемы развития территории. 2017. № 3. С. 128–144.

Фролова Е. В., Рогач О. В., Шалашикова В. Ю. Реализация модели «сити-менеджер» в России: ограничения и преимущества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 506–527. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1887>.

Шадже А. Ю., Куква Е. С. Ресурс доверия и сплоченности в интеграции региональных сообществ в условиях пандемии (по результатам социологического исследования) // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 6. С. 178–190. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.6.15>.

Шеломенцев А. Г., Сятчихин С. В., Панченко А. Д. и др. Участие местного сообщества в управлении местными финансами: проблема доверия // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 565–579. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-10317>.

Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костянян А. А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Т. 9, № 2. С. 289–311. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2017-2-289-311>.

Штомпка П. Доверие – основа общества / Пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.

Adhikari B., Budhathoki S. S. Silver-lining in the time of mayhem: The role of local governments of Nepal during the COVID-19 pandemic // *Journal of Nepal Medical Association*. 2020. Vol. 58, № 231. P. 960–964. <http://doi.org/10.31729/jnma.5262>.

Burrier G. Politics or technical criteria? The determinants of infrastructure investments in Brazil // *The Journal of Development Studies*. 2019. Vol. 55, № 7. P. 1436–1454. <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1438596>.

Clark J. R., Lee D. R. The optimal trust in government // *Eastern Economic Journal*. 2001. Vol. 27, № 1. P. 19–34.

Estrada L., Bastida F. Effective transparency and institutional trust in Honduran municipal governments // *Administration & Society*. 2020. Vol. 52, № 6. P. 890–926. <http://doi.org/10.1177/0095399719874346>.

Fábián A. Local self-government in Hungary: The impact of crisis // *Local government and urban governance in Europe* / Ed. by C. Nunes Silva, J. Buček. Cham: Springer, 2017. P. 71–87. https://doi.org/10.1007/978-3-319-43979-2_4.

Harring N., Jagers S. C. Should we trust in values? Explaining public support for pro-environmental taxes // *Sustainability*. 2013. Vol. 5, № 1. P. 210–227. <https://doi.org/10.3390/SU5010210>.

Louis Z. B., Nicoli F., Wayenberg E. et al. In trust we trust: The impact of trust in government on excess mortality during the COVID-19 pandemic // *Public Policy and Administration*. 2022. Vol. 37, № 2. P. 226–252. <http://doi.org/10.1177/09520767211058003>.

Miniesy R. S., AbdelKarim M. Generalized trust and economic growth: The nexus in MENA countries // *Economies*. 2021. Vol. 9, № 1. Art. № 39. <https://doi.org/10.3390/economies9010039>.

Widaningrum A. Public trust and regulatory compliance // *Jurnal Ilmu Sosial Dan Ilmu Politik*. 2017. Vol. 21, № 1. P. 1–13. <http://doi.org/10.22146/jsp.28679>.

Yang J., Dong C., Chen Y. Government's economic performance fosters trust in government in China: Assessing the moderating effect of respect for authority // *Social Indicators Research*. 2021. Vol. 154, № 2. P. 545–558. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02553-y>.

Информация об авторах

Е. В. Фролова – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2

SPIN-код (РИНЦ): 4098-3475

AuthorID (РИНЦ): 639721

Web of Science ResearcherID: C-8429-2016

О. В. Рогач – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2
 SPIN-код (РИНЦ): 2618-6681
 AuthorID (РИНЦ): 800637
 Web of Science ResearcherID: W-4432-2017

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 02.10.2022; принята к публикации 02.10.2022.

References

Ambarova, P. A., Zborovsky, G. E. and Farafonova, A. I. (2018), "The trust of young people as a resource for city management", *Management Issues*, no. 2, pp. 128–134.

Baryshnaia, N. A. (2020), "On the issue of territorial identity: Conceptual aspects", *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, no. 4, pp. 50–53.

Vendina, O. I. (2012), "Moscow identity and the identity of Muscovites", *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, no. 5, pp. 27–39.

Drobizheva, L. M. (2020), "The meanings of all-Russian civic identity in Russian mass consciousness", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, no. 4, pp. 480–498, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>.

Zvonkina, O. P. (2016), "Social communicative practices in size "citizen-authority": Institutional aspect form trust of local community", *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 9, pp. 126–141, <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-9-126-141>.

Ilyinova, N. A. (2020), "Activities of the "fourth power" in the face of the global challenge: Assessments of the regional community", *The Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies"*, no. 4, pp. 132–137 [Online], available at: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.4/6512/132-137.pdf> (Accessed July 3, 2022).

Karlova, E. V. and Zyuzin, P. V. (2014), "Local urban communities under the situation of transport isolation", *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, no. 5, pp. 36–41.

Krivopuskov, V. V. (2020), "The crisis of public administration in Russia in the "mirror" of social trust", *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, no. 12, pp. 41–44, <https://doi.org/10.23672/v3975-8338-9843-z>.

Kurilo, A. E. and Shkiperova, G. T. (2016), "The potential for socio-economic development of smaller cities", *Regional Economics: Theory and Practice*, no. 12, pp. 98–106.

Leonov, S. N. (2021), "Financial results of the local self-government reform. Experience of Far Eastern regions", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 14, no. 6, pp. 160–175, <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.9>.

Makarenko, D. G. (2017), "Category "trust" in the social and legal context", *Bulletin of Vladimir Law Institute*, no. 4, pp. 150–152.

Makarenko, D. G. (2021), "Mechanisms for building public trust in governmental power institutions", *Monitoring of Law Enforcement Journal*, no. 2, pp. 21–26, <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-2-21-26>.

Mareeva, S. V. (2015), "Institutional trust and institutions effectiveness in difficult straits in views of Russians", *Terra Economicus*, vol. 13, no. 3, pp. 124–135, <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2015-3-124-135>.

Merkul'eva, A. V. (2019), "Specifics of cultural and leisure activities organization in urban local environment", *Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture*, no. 2, pp. 103–110, <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-103-110>.

Nikiforov, Ya. A. (2018), "Trust to the authorities in the regional context: Sociological measurement", *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, vol. 18, no. 2, pp. 120–123, <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123>.

Prelikova, E. A. and Zotov, V. A. (2017), "Social trust as a basis of system of social communications in local community", *Communicology*, vol. 5, no. 1, pp. 121–133, <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-1-121-133>.

Rogach, O. V. and Frolova, E. V. (2022), "Drivers for population's civil engagement formation in municipalities of the Russian Federation", *Ars Administrandi*, vol. 14, no. 2, pp. 306–326, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-306-326>.

Smoleva, E. O. (2017), "Interpersonal reserve: A case study of its parameters and factors", *Problems of Territory's Development*, no. 3, pp. 128–144.

Frolova, E. V., Rogach, O. V. and Shalashnikova, V. Yu. (2021), "Implementing the "city manager" model in Russia: Limitations and advantages", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, no. 6, pp. 506–527, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1887>.

Shadzhe, A. Yu. and Kukva, E. S. (2020), "Resource of trust and cohesion in regional societies integration in a pandemic (based on the results of sociological survey)", *Humanities of the South of Russia*, vol. 9, no. 6, pp. 178–190, <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.6.15>.

Shelomencev, A. G., Syatchikhin, S. V., Panchenko, A. D. et al. (2019), "Local community involvement in local financial management: A problem of trust", *Moscow Economic Journal*, no. 13, p. 565–579, <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-10317>.

Sheresheva, M. Yu., Oborin, M. S. and Kostanyan, A. A. (2017), "Assessment features for life quality in small towns", *Ars Administrandi*, vol. 9, no. 2, pp. 289–311, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2017-2-289-311>.

Sztompka, P. (2012), *Doverie – osnova obshchestva* [Zaufanie fundament spouecenstva], translated by Morozova, N. V., Logos, Moscow, Russia.

Adhikari, B. and Budhathoki, S. S. (2020), "Silver-lining in the time of mayhem: The role of local governments of Nepal during the COVID-19 pandemic", *Journal of Nepal Medical Association*, vol. 58, no. 231, pp. 960–964, <http://doi.org/10.31729/jnma.5262>.

Burrier, G. (2019), "Politics or technical criteria? The determinants of infrastructure investments in Brazil", *The Journal of Development Studies*, vol. 55, no. 7, pp. 1436–1454, <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1438596>.

Clark, J. R. and Lee, D. R. (2001), "The optimal trust in government", *Eastern Economic Journal*, vol. 27, no. 1, pp. 19–34.

Estrada, L. and Bastida, F. (2020), "Effective transparency and institutional trust in Honduran municipal governments", *Administration & Society*, vol. 52, no. 6, pp. 890–926, <http://doi.org/10.1177/0095399719874346>.

Fábíán, A. (2017), "Local self-government in Hungary: The impact of crisis", in Nunes Silva, C. and Buček, J. (eds.), *Local government and urban governance in Europe*, Springer, Cham, Germany, pp. 71–87, https://doi.org/10.1007/978-3-319-43979-2_4.

Harring, N. and Jagers, S. C. (2013), "Should we trust in values? Explaining public support for pro-environmental taxes", *Sustainability*, vol. 5, no. 1, pp. 210–227, <https://doi.org/10.3390/SU5010210>.

Louis, Z. B., Nicoli, F., Wayenberg, E. et al. "In trust we trust: The impact of trust in government on excess mortality during the COVID-19 pandemic", *Public Policy and Administration*, vol. 37, no. 2, pp. 226–252, <http://doi.org/10.1177/09520767211058003>.

Miniesy, R. S. and AbdelKarim, M. (2021), "Generalized trust and economic growth: The nexus in MENA countries", *Economies*, vol. 9, no. 1, art. no. 39, <https://doi.org/10.3390/economies9010039>.

Widaningrum, A. (2017), "Public trust and regulatory compliance", *Jurnal Ilmu Sosial Dan Ilmu Politik*, vol. 21, no. 1, pp. 1–13, <http://dx.doi.org/10.22146/jsp.28679>.

Yang, J., Dong, C. and Chen, Y. (2021), "Government's economic performance fosters trust in government in China: Assessing the moderating effect of respect for authority", *Social Indicators Research*, vol. 154, no. 2, pp. 545–558, <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02553-y>.

Information about the authors

E. V. Frolova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167, Russia

SPIN-code (RSCI): 4098-3475

AuthorID (RSCI): 639721

Web of Science ResearcherID: C-8429-2016

O. V. Rogach – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167, Russia

SPIN-code (RSCI): 2618-6681

AuthorID (RSCI): 800637

Web of Science ResearcherID: W-4432-2017

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 02.10.2022; accepted for publication 02.10.2022.